

Вэй Ляо немного прибавил температуру в салоне. Он бросил взгляд на беспокойного юношу, крепче сжал руль и напомнил:

— Ремень безопасности.

Машина шла плавно. Чэнь Нянь лежал на окне, глядя на мелькающие за стеклом силуэты. Почему-то веки снова налились тяжестью.

Прикрыв рот рукой, он зевнул, и в глазах снова выступила влага.

«Нельзя спать, нельзя спать, иначе станешь свиньей!»

Похлопав себя по щекам, Чэнь Нянь укусил кончик языка. Мгновенная боль заставила его мгновенно взбодриться.

Туман, который почти рассеялся в глазах, из-за боли сгустился вновь и в мгновение ока заполнил всё поле зрения.

В размытом видении мелькали облупившиеся здания с пятнами света и тени. Когда Чэнь Нянь поспешно протер глаза, он обнаружил, что машина уже остановилась, а Вэй Ляо, сидевший рядом, наклонился к нему.

Достав салфетку, Вэй Ляо посмотрел на молодого человека, на лице которого читался непонятный испуг, и произнес:

— Что случилось?

Чэнь Нянь почувствовал, что мысли вдруг замедлились. Он позволил другому вытереть ему уголки глаз, а затем тупо наблюдал, как тот расстегивает ремень безопасности.

Молодой человек не решался шевелиться, поэтому просто перевел взгляд, пытаясь отвлечься.

И тут он заметил кого-то.

Из-за угла появилась женщина в бледно-желтом платье, поправляя пышные волосы. На лице у нее были темные очки, скрывающие выражение глаз. За ней шел Ду Хэн в полицейской форме; он что-то говорил, опустив голову, с серьезным выражением лица.

— Ты говорила, что раньше знала Сюй Фан и других?

Лю Юй, несмотря на свои сорок лет, выглядела значительно моложе благодаря хорошему уходу. Она улыбнулась и уверенно ответила:

— Да, я недавно узнала, что мы с У Ди, Сюй Фан и Ли Цюанем раньше были соседями.

— А У Ди был как минимум на десять лет младше нас, так что особых контактов у нас, по сути, не было.

Ду Хэн шел рядом с ней, нахмурившись:

— А что натворили Ли Цюань и Сюй Фан?

Красные ногти Лю Юй слегка взмахнули в воздухе.

— Ты же полицейский. Если ты, с твоими полномочиями, не можешь найти зацепки, то откуда мне знать?

Молча продвигаясь вместе с ней к зданию, Ду Хэн посмотрел вдаль и заметил припаркованную машину.

Поскольку в этом районе шли строительные работы, люди иногда оставляли машины на пустырях, поэтому Ду Хэн не удивился и вместе с Лю Юй свернул в переулок, направляясь в школу на встречу.

Чэнь Нянь, наблюдая за всем этим из машины, пока Вэй Ляо не смотрел, быстро открыл приложение. С первого взгляда он определил, что Лю Юй — одна из его оставшихся союзников.

Хотя он не знал, зачем Лю Юй и Ду Хэн пришли сюда, это придало ему уверенности.

Полный решимости, Чэнь Нянь не заметил странной улыбки на губах Вэй Ляо, а вместо этого распахнул дверь машины и крикнул:

— Пойдем?

Вэй Ляо подавил интерес в глазах, закинул пальто на руку, закрыл дверь и широким шагом подошел к Чэнь Няню.

— Конечно, пойдем.

Вэй Ляо повел Чэнь Няня внутрь. Тот оглянулся по сторонам и почувствовал, что место кажется ему знакомым.

Действительно, когда они поднялись на третий этаж, Чэнь Нянь увидел на последней двери яркую белую ленту с печатью и понял, где находятся.

Дом У Ди.

Вэй Ляо, будто ничего не случилось, достал ключ и вставил его в замочную скважину. Повернув запястье, он открыл обшарпанную дверь.

— Это место, где я прожил восемнадцать лет.

Внутри мебели было катастрофически мало, но, удивительно, было чисто. Однако царапины и вмятины на стенах бросались в глаза в этом небольшом помещении. Черные пятна засохшей крови в углах и брызги на мебели были заметны повсюду.

Истории, услышанные из чужих воспоминаний, и личное наблюдение — это разные вещи.

Единственное окно в комнате было заколочено досками, по краям которых оставались мелкие щепки — их явно отдирали руками.

Неудивительно, что юный Вэй Ляо выглядел тогда именно так.

Чэнь Нянь мог представить, как много лет назад худой подросток сжимался в углу, возможно, обнимая сестру, и широко открытыми глазами смотрел на отца-садиста.

— Удивлен?

Слова Вэй Ляо вернули Чэнь Няня в реальность. Он моргнул, взял стеклянный стакан и сел на низкий табурет. Подняв глаза на мужчину, который явно не вписывался в это место, он увидел, что тот опустил голову, и прядь волос закрыла его красивые глаза.

— Не ожидал, что у меня было такое ужасное детство?

Сжав стакан, Чэнь Нянь посмотрел на потемневший угол стола. Он не ответил на вопрос мужчины, а вместо этого, шмыгнув носом, спросил:

— Тебе тогда было больно?

Уголки губ Вэй Ляо приподнялись в насмешливой улыбке, а взгляд стал глубоким.

— Больно. Но чем больше я кричал, тем больше ему это нравилось.

Чэнь Нянь сделал глоток воды и, широко раскрыв глаза, попытался утешить:

— Всё это в прошлом.

— Да, он уже мертв. — Вэй Ляо прислонился поясницей к краю стола, играя острой запонкой, и с полуприкрытыми веками улыбнулся. — Но я все равно должен поблагодарить его...

Чэнь Нянь повернул голову, смутно пытаясь понять, за что Вэй Ляо хочет поблагодарить отца, но взгляд начал терять фокус, и мужчина перед ним начал вращаться.

Он нахмурился, пытаясь прийти в себя, но пальцы словно перестали слушаться. Всё перед глазами начало терять цвет, постепенно погружаясь в темноту.

Стеклянный стакан выскользнул из рук и разбился, осколки разлетелись у ног Вэй Ляо.

Вэй Ляо посмотрел на потерявшего сознание молодого человека с холодным безразличием. Он подхватил его под руки и понес в темную комнату.

При слабом свете с улицы Вэй Ляо опустил Чэнь Няня на кровать и ловкими пальцами начал расстегивать пуговицы на его воротнике.

Его рука легла на еще не заживший след от удушения на шее юноши, и мужчина вздохнул.

— Тебе не следовало быть таким любопытным.

Погруженный в беспамятство Чэнь Нянь в этот момент боролся с кошмаром собственного детства.

В детстве Чэнь Нянь был очень милым, словно фарфоровая кукла. Стоило ему, своими коротенькими ножками, дотрагиваться до чьей-то одежды и, запрокинув голову, моргать своими большими глазами, а затем позвать человека мягким голосом, тот тут же был готов отдать всё лучшее маленькому Чэнь Няню.

Как самый любимый ребенок в семье Чэнь, он один вызывал у многих зависть и нездоровый интерес.

Вплоть до того дня в парке развлечений, когда из-за невнимательности старшего брата Чэнь Шо их крепко сжатые руки разъединила толпа.

Когда мама Чэнь вернулась с мороженым, она увидела лишь старшего сына, который выглядел встревоженным, а младший, Чэнь Нянь, исчез.

Тогда мама Чэнь насильно успокаивала себя, что ребенок просто потерялся, но её дрожащие руки выдавали смятение.

— К сожалению, согласно записям с камер наблюдения, ваш сын, вероятно, был похищен.

Заключение полиции прозвучало как гром среди ясного неба, повергнув всю семью Чэнь в шок.

На записи маленький Чэнь Нянь сидел на скамейке, а перед ним, полуприсев, стоял мужчина с пивным животом, помахивая перед ним леденцом.

— Дядя возьмет Няня поест вкусненького, хорошо?

У этого мужчины были желтые зубы, и когда он открывал рот, от него несло таким духом, что маленького Чэнь Няня тошнило. В глазах ребенка выступили слезы, но он помнил наставления родителей.

— Нет, я буду ждать маму.

Увидев, что маленький Чэнь Нянь хочет сбежать, мужчина просто схватил его, подхватил и, несмотря на сопротивление, закинул через плечо. С недобрый выражением лица он быстро покинул зону видимости камер.

Зажатый в тисках, маленький Чэнь Нянь тут же разрыдался, но мужчина действовал быстро и скоро уже, срезав путь, добрался до своей машины, открыл багажник и затолкнул ребенка внутрь.

Он сунул леденец в рот Чэнь Няню, смотрел, как тот задыхается от рыданий, и, облизывая губы, провел рукой по его мокрому от слез личику, удовлетворенно заметив:

— Нянь, будь хорошим мальчиком.

Маленький Чэнь Нянь сжался в узком пространстве, икнул, дрожа посмотрел на мужчину перед собой, а потом просто обхватил колени руками и спрятал лицо, чтобы больше его не видеть.

«Нянь, Нянь очень хороший!»

<http://bllate.org/book/16855/1551670>